

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

History of Humanity. Scientific and Cultural Development. V. II. From the Third Millenium to the Seventh Century B.C. / Ed. by A.H. Dani and J.P. Mohen. Co-edited by J.L. Lorenzo, V.M. Mason, T. Obenga, M.B. Sakellariou, B.H. Thapar and Zhang Changshou. Consultant S.J. De Laet. UNESCO. L.: Routledge, 1996

В 1996 г. в лондонском издательстве «Рутледж» вышел в свет второй том семитомного труда «История человечества. Научное и культурное развитие», осуществленного по решению ООН Комиссией по образованию, науке и культуре ЮНЕСКО. Первый том («Предыстория и начало цивилизации») опубликован в 1994 г.¹ Содержание второго тома охватывает период истории человечества с III тыс. до н.э. по VII в. до н.э. Он открывается предисловием Генерального директора ЮНЕСКО Фредерика Майора и двумя вводными статьями. Автор первой статьи («От предыстории к истории») бельгийский археолог Зигфрид де Лат (редактор первого тома данного издания) отмечает, что задолго до 3100 г. до н.э. – времени, с которого начинается изложение данного тома, человеческий род уже существовал на протяжении более чем 2,5 млн. лет. На этот длительный период приходится свыше 92,5% всего времени существования человечества, однако наука о нем знает очень мало. Условно в этом периоде выделяются крупные этапы: начало изготовления орудий труда (2,5–2 млн. лет тому назад), окончательный переход к вертикальному способу передвижения (около 1,8 млн. лет тому назад), начало добывания огня (ок. 0,5 млн. лет тому назад). В различных географических областях земного шара (Африке, Европе, Восточной и Юго-Восточной Азии) развитие человеческого рода протекало асинхронно, но в целом с ускорением.

На протяжении 100–35 тыс. лет тому назад люди начали переходить от языка жестов к звуковому, речевому языку, начали погребать останки усопших, создавать первые произведения искусства – наскальные «рисунки». Примерно 40 тыс. лет назад некоторые обитатели юга Европы и части Азии стали осваивать новые пространства: через Берингов «мост» и Аляску первые люди проникли из Восточной Азии на Американский континент, заселив его вплоть до Огненной Земли на самом юге. В то же время миграционный поток из Индонезии достиг Новой Гвинеи, Австралии и Тасмании.

Во время последнего ледникового периода, примерно 35–12 тыс. лет тому назад, группы охотников, вооруженных более совершенным оружием, следовали за обильными стадами травоядных животных, которые паслись на просторах тундр, степей и саванн. Вся жизнь этих людей была пронизана разного рода магическими и религиозными представлениями и обрядами, находившими свое отображение в наскальных и пещерных рисунках, в женских зооморфных статуэтках и погребальных обрядах.

После отступления ледников эти люди должны были приспособляться к новым природным условиям. Охота перестала быть их основным занятием, видное место стал занимать сбор съедобных растений. Примерно 10 тыс. лет назад начался постепенный переход к периоду неолита, когда люди благодаря переходу к земледелию и скотоводству могли создавать запасы продовольствия. Это был поворотный этап в развитии человечества, который привел к созданию общественной иерархии и формированию первых государственных образований. Между появлением первых поселений земледельцев и возникновением первых городов-государств прошло всего лишь около 7 тыс. лет. В результате производства продовольствия развитие человечества приобрело невиданное доселе ускорение, хотя во многих частях земного шара еще сохранились значительные группы людей, оставшихся на донеолитической стадии развития и подчас сосуществовавших одновременно с жителями неолитических поселений.

¹ Рец. на том I см. Тихвинский С.Л. К выходу I тома «Истории научного и культурного развития человечества» // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 195–198.

В самих неолитических поселениях в результате производства избыточного продовольствия развивался торговый обмен с другими общинами, формировался слой правителей и жрецов, которые присваивали себе эти излишки, обращая их на приобретение предметов роскоши, строительство дворцов и храмов. К началу периода, рассматриваемого в данном томе, процесс социального расслоения общества был завершен в Египте, Месопотамии, значительно продвинулся в Китае, эгейском мире и в какой-то мере в Юго-Восточной Европе, Испании и Италии.

Авторы второй вводной статьи к данному тому («Основные черты нового периода») пакистанский археолог А.Х. Дани и ведущий французский специалист по неолиту профессор Ж.-П. Моэн (они также и ответственные редакторы тома) отмечают, что помимо материальных памятников новой эпохи – египетских пирамид, открытых и раскопанных в XIX и XX вв. Трои, Микен, Хараппы и других древних поселений, наскальных надписей и рисунков, для понимания истории научного и культурного развития человечества в данный период учеными широко привлекаются также и материалы филологии, литературы и истории. Открытие нового метода датировки костных останков и предметов из дерева на основе следов радиоактивного распада изотопа углерода C^{14} произвело подлинную революцию в археологии наряду с дендрохронологией и палеоботаникой.

Тем не менее среди специалистов продолжают споры по многим проблемам истории человечества рассматриваемого периода. Так, например, наступление железного века, сменявшего бронзовый, объясняется одними историками освоением металлургии железа хеттами, распространившими затем свою технологию в соседние государства, в то время как другие считают, что железо (в виде оружия – железных мечей) было принесено кочевниками из Центральной Азии. Еще одной темой непрекращающихся дискуссий среди ученых является проблема расселения индоевропейцев, при этом разброс мнений относительно датировки соответствующих процессов колеблется от VI до II тыс. до н.э.

Если центральным событием в эволюции человечества, о которой речь шла в первом томе «Истории», была, по мнению археологов, так называемая «неолитическая революция», т.е. переход к земледелию и скотоводству, обеспечивающим стабильное производство продовольствия, то период от III тыс. до 700 г. до н.э. некоторые ученые характеризуют как «городскую революцию». Однако на взгляд указанных авторов более правильно характеризовать этот период началом цивилизации, т.е. новой формой жизни, мышления и деятельности людей. Отличительной чертой цивилизации стало появление письменности.

Распространение письменности и грамотности, а также различных типов счета открыло новые пути не только для роста материального благополучия людей, но и для распространения науки, культуры, духовности и морали. Это открытие также дало нам возможность ознакомиться с философией, поэзией, мифами, законами людей того времени, их историей, искусством и религией. Материалы второго тома убедительно показывают, что между различными народами уже на той ранней стадии цивилизации существовал оживленный торговый и культурный обмен. Открытия археологов и историков наносят удар по сторонникам противопоставления одних цивилизаций другим, особенно по долго бытовавшему среди части культурологов противопоставлению «цивилизованных» народов Западной Азии и «варварской» периферии. Авторы данной статьи подчеркивают, что осуществлялось постоянное взаимодействие и взаимное культурное обогащение между первыми цивилизациями и окружающей их периферией – будь то цивилизация долины Нила и остальная Африка, Месопотамия и ее соседи, города бассейна Инда и окружавшие их народы, древний Китай и его северные соседи и т.д.

Одной из отличительных черт новой эпохи – эпохи распространения бронзовых орудий – наряду с резким ростом производительности труда в сельском хозяйстве и ремесле, приведем к созданию избыточного продукта и росту торгового обмена, А.Х. Дани и Ж.-М. Моэн называют дальнейшую социальную стратификацию общества, сложение стабильных социальных групп и слоев собственников на землю, на рудники, организаторов крупного ремесленного производства, торговцев, воинов, жрецов, возникновение государства, регулировавшего отношения между этими социальными группами.

Сохранившиеся от этой эпохи первые письменные свидетельства позволяют науке иметь точную датировку исторических событий, с большей уверенностью говорить о тех или иных народах и ареалах их расселения, позволяют понять их экономическую, культурную и политическую жизнь, религиозные верования. К концу бронзового века в ряде районов мира, наряду с продолжением процесса образования государств начинают формироваться и первые империи.

В начальных разделах основной, тематической части тома, помещены несколько статей, написанных несколькими авторами. В них описывается процесс перехода человечества от эмпирических к научным знаниям в различных регионах мира, рассматриваются технологии бронзового века, металлургия меди, бронзы, а также раннего железа, развитие строительного дела, возникновение различных видов транспорта, начало измерения времени, возникновение календарей, сложение систем мер и весов. Отдельные статьи этой части тома посвящены исследованию соотношения между оседлым земледелием и кочевым пастбищным скотоводством, развитию дальних торговых путей, истории различных форм письменности и возникновению основных языковых семей и групп. В ряде статей исследуются также устные традиции, литература, религии и искусство.

В последующих разделах основной части тома (на долю которых приходится более трех четвертей его объема) рассматривается история отдельных регионов мира в период между началом III тыс. и 700 г. до н.э. Вначале она включает регионы, история которых зафиксирована письменными источниками (Египет, Нубию, Месопотамию, Сирию, Палестину, Анатолию, Иран, эгейский мир, Афганистан, Аравийский п-ов, долину Инда, Китай). Далее объектами обзора становятся регионы, история которых представлена только археологическими и антропологическими источниками (Африка – за исключением долины Нила, Южная, Юго-Восточная, Центральная, Восточная, Западная и Северная Европа), а также религии и искусство Европы, Центральной и Юго-Восточной Азии, стран бассейна Тихого океана, Кореи, Японии, Северной Азии и Монголии, Австралии, Северной, Центральной и Южной Америки. В некоторых статьях рассматривается культурная эволюция всего Американского континента, его искусства и религий.

Том завершается кратким послесловием одного из главных его редакторов, Ж.-П. Моэна. Он вновь возвращается к тезису о том, что на протяжении длительного хронологического периода, которому посвящен данный труд, человечество пережило необычайное ускорение в своем развитии. Это ускорение было результатом бурного роста взаимных контактов, вызванного развитием всех видов транспорта и выделением особого общественного класса торговцев. Вторым фактором, обусловившим ускорение исторического процесса, по мнению проф. Моэна, стала письменность, которая позволила передавать и распространять как частную, так и официальную научную, технологическую и культурную информацию из поколения в поколение и от одного народа к другому.

Материалы второго тома убедительно свидетельствуют о том, что оседлые и кочевые общества представляли собой не высокий или низкий тип общества. Они развивались одновременно в различных природных условиях и географических средах и в своем взаимном общении обогащали друг друга, обмениваясь культурными и технологическими навыками, достижениями и продуктами своего труда. Другой вывод, который следует из материалов данного тома, состоит в том, что развитие земледелия и скотоводства происходило одновременно в Евразии, Африке и Америке, и на всех этих континентах одновременно развивалась и металлургия меди.

Материалы, помещенные в рецензируемом труде, еще раз свидетельствуют о том, что наряду с большими достижениями современной науки в области изучения истории человечества соответствующего периода многие ее аспекты до сих пор недостаточно исследованы. К примеру, дальнейших исследований (лингвистических, археологических, общесоциальных) требует индоевропейская проблема, необходимо также уточнение многих хронологических сведений.

В рецензируемом томе помещено 103 высококачественные фотографии важнейших археологических памятников, 29 карт и 169 рисунков и схем. Следует отметить также высокое полиграфическое качество тома, наличие в нем подробного предметного и именного указателей, сводной хронологической таблицы, перечня фотографий. В работе над томом приняли участие 63 автора из различных стран, в том числе шесть специалистов из России: М.А. Дандамаев, А.П. Деревянко, В.А. Массон (один из соредкторов тома), Н.Я. Мерперт, В.М. Сариниди, В.Я. Яковсон. В конце каждой из авторских статей приводится пространная тематическая библиография.

Выход в свет второго тома «История науки и культурного развития человечества» безусловно привлечет внимание широкой читательской аудитории. Хотелось бы надеяться на осуществление перевода этого труда на русский язык и его издание в России.

С.Л. Тихвинский